

**Омарова Хамисат Минкайловна**  
преподаватель кафедры гражданского  
права Дагестанского государственного  
института народного хозяйства  
khamka1990@mail.ru

**Раджабова Жарият Курбановна**  
преподаватель кафедры гражданского  
права Дагестанского государственного  
института народного хозяйства  
khamka1990@mail.ru

## **КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРОВОГО УЧЕТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ**

■ ■ ■

**Аннотация.** Эффективное использование земли является одной из важнейших стратегических целей государственной политики в области создания условий устойчивого экономического развития Российской Федерации. Этому, однако, как совершенно обоснованно отмечает О.Д. Епифанов [1, с. 145–157], мешает ряд проблем, среди которых центральное место занимает отсутствие систематизированных и достоверных сведений о земельных участках и иных объектах недвижимости, современных автоматизированных систем и информационных технологий их учета и оценки. Решение этих проблем даст возможность реализовать конституционные нормы и гарантии права собственности на землю и иную недвижимость, активизировать вовлечение земли и иной недвижимости в гражданский оборот, создать основу для сохранения природных свойств и качеств земель в процессе их использования, сформировать базу экономически обоснованного налогообложения в части недвижимого имущества, а также совершенствовать систему управления недвижимостью.

**Ключевые слова:** земля, земельные правоотношения, землепользование, кадастровый учет, конституционно-правовые нормы, регистрация, государственная власть, нормативный акт, органы государственной власти, недвижимость.

■ ■ ■

Среди общего количества рассматриваемых судами дел земельные споры продолжают занимать значительное место. Немалую часть земельных дел составляют споры о границах земельных участков, которые могут возникнуть не только в связи с неправомерными действиями

**Khamisat M. Omarova**  
lecturer, Department of civil law,  
Dagestan State Institute of National Economy  
khamka1990@mail.ru

**Zhariyat K. Radzhabova**  
lecturer, Department of civil law,  
Dagestan State Institute of National Economy  
khamka1990@mail.ru

## **CONSTITUTIONAL AND LAND AND LEGAL GUARANTEES OF THE RIGHTS OF LAND USERS IN THE STATE CADASTRAL REGISTRATION OF LAND PLOTS**

■ ■ ■

**Annotation.** Efficient use of land is one of the most important strategic objectives of the state policy in the field of creating the conditions for sustainable economic development of the Russian Federation. However, as it is rightly noted by O.D. Epifanov [1, p. 145–157], a number of problems, among which the central place belongs to the lack of systematic and reliable information about the land plots and other real estate, modern automated systems and information technologies of accounting and valuation, interferes it. Solving these problems will make it possible to implement the constitutional norms and guarantees the right to ownership of land and other property, to intensify the involvement of land and other property in civil circulation, provide a basis for the conservation of natural properties and qualities of the land in the process of using them, form the basis of economically justified taxation in part of real property, as well as improve the management of real estate.

**Keywords:** land, land relations, land use, topographic surveys, constitutional and legal norms, registration, government, regulation, public authorities, real estate.

■ ■ ■

смежного землепользователя, но и в связи с незаконными действиями должностных лиц, принявших решение о проведении государственного кадастрового учета [2, с. 44–47]. Совершенно обоснованно в Решении ВАС РФ от 05.07.2013 № ВАС-1294/13 дана ссылка на ст. 4 Закона о

кадастре, в которой определены основные принципы ведения ГКН. Между тем, невозможно совершить сделки с земельными участками, налоговые органы не принимают от собственников земельные платежи по земельным участкам, которые не прошли кадастровый учет по измененной геодезической или картографической основе.

Аналогичная норма содержится и в Федеральном законе от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.10.2013). Зачастую при пользовании земельным участком несколько десятков лет, при отсутствии изменения границ, выясняется несоответствие фактического пользования с документальным, пересечение (наложение) границ со смежным землепользователем. В данной ситуации именно заявитель вынужден доказывать нарушение своих прав. И если такого нарушения заявитель доказать не сможет, никаких негативных правовых последствий для государственного органа или уполномоченного на то должностного лица, несмотря на незаконность действия или решения, это не повлечет. Не извещение смежного землепользователя о проведении землеустроительных работ или отсутствие его представителя при их проведении может свидетельствовать о незаконности действий государственных органов, утвердивших результаты таких работ и осуществивших постановку земельного участка на кадастровый учет, только в том случае, если будет доказано, что названными действиями были нарушены права и законные интересы смежного землепользователя.

#### Литература:

1. *Епифанов О.Д.* Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) в системе реализации государственных функций и государственных услуг в сфере государственной регистрации, кадастрового учета и картографии // Новый юридический журнал. 2012. № 1. С. 145–157.
2. *Иванова Е.Н.* Дискуссионные вопросы арбитражной практики в сфере государственного кадастрового учета земельных участков // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 44–47.

Применительно к делам об оспаривании проведения государственного кадастрового учета, в том числе в случаях несоблюдения процедуры согласования границ, это означает, что если землепользователь не докажет нарушения своих прав установленными границами земельного участка смежного землепользователя в установленный законом срок на обращение в суд, то кадастровый учет такого земельного участка не будет признан недействительным, даже если обязательные требования о необходимости согласования границ не будут выполнены, и даже если границы участка накладываются на участок, ранее поставленный на учет.

Получается, что достоверность кадастровой информации, по сути, ставится в зависимость от активности землепользователей, от их стремления доказать незаконность действия органа государственного кадастрового учета в каждом конкретном случае. И если такое нарушение права доказать не получится, несмотря на незаконность действий органа учета, не соответствующая действительности или незаконным образом внесенная информация будет продолжать существовать в государственном информационном ресурсе, служа основой для принятия, в том числе, государственных управленческих решений. При таких обстоятельствах получается, что орган государственного кадастрового учета, по сути, вообще не обращать особого внимания на содержание предоставляемых для проведения учета документов, а вносить исправления в сведения кадастра только после соответствующих судебных решений. Представляется, что такая ситуация недопустима.

#### Literature:

1. *Epifanov O.D.* Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography (Rosreestr) in the implementation of state functions and public services in the sphere of state registration, cadastre and cartography // New Law Journal. 2012. № 1. P. 145–157.
2. *Ivanova E.N.* Controversial issues of arbitration practice in the field of state cadastral registration of land plots // Arbitration and civil procedure. 2011. № 1. P. 44–47.

**Прудникова Альбина Евгеньевна**  
кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры международного  
частного и предпринимательского  
права Кубанского государственного  
аграрного университета  
solntsie67@mail.ru

**Иадзе Давид Гочевич**  
студент юридического факультета  
Кубанского государственного  
аграрного университета  
solntsie67@mail.ru

## **АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПОСРЕДНИЧЕСТВА В РОССИИ**

**Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития третейского судопроизводства и посредничества в Российской Федерации. В настоящее время третейское разбирательство является одним из предусмотренных гражданским и процессуальным законодательством России способом защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав. Однако внедрение третейского разбирательства и посредничества в России к 2010 году пошло на убыль, и третейское разбирательство в России стало терять свою востребованность. Внимание арбитражных судов от третейского разбирательства в последние годы значительно смещалось в сторону медиации. В связи с этим авторы считают, что для более успешного развития третейского судопроизводства требуются законодательные инициативы о внесении изменений в некоторые нормы, регулирующие деятельность третейских судов.

**Ключевые слова:** третейский суд, третейское соглашение, третейское судопроизводство, арбитражный суд, медиация, посредничество.

Различные экономические споры между субъектами гражданских и иных правоотношений решаются двумя законными способами: основным – через государственный суд, и альтернативным, который отнюдь не менее значим. Современная правовая система любой страны предусматривает оба этих способа. Третейское разбирательство является одним из предусмотренных гражданским и процессуальным законодательством России способом защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав.

**Al'bina E. Prudnikova**  
candidate of jurisprudence, associate  
professor, associate professor of the  
international private and enterprise law  
Kuban State Agricultural University  
solntsie67@mail.ru

**David G. Iadze**  
student of law Department  
Kuban State Agricultural University  
solntsie67@mail.ru

## **THE RELEVANCE OF THE DEVELOPMENT OF ARBITRATION AND MEDIATION IN RUSSIA**

**Annotation.** This article discusses issues related to the development of arbitration and mediation in the Russian Federation. Currently arbitration is one of the methods of protection of violated or disputed civil right provided by the civil and procedural legislation of Russia. However, the introduction of arbitration and mediation in Russia by 2010 began to lose its relevance. The attention of courts of arbitration in the recent years has greatly shifted from arbitration toward mediation. In this regard, the authors believe that the successful development of arbitration proceedings require legislative initiative on amendments to certain regulations governing the activities of arbitration courts. In this regard authors consider that for more successful development of arbitration legal proceedings legislative initiatives about modification of some norms regulating activity of the arbitration courts are required.

**Keywords:** arbitration tribunal, arbitration agreement, arbitration proceedings, court of arbitration, mediation, intermediation

На сегодняшний момент можно сказать, что основной период развития третейских судов в Российской Федерации закончился, их костяк уже сформирован, и новые третейские суды возникают не часто. Развитию третейских судов в значительной мере способствуют не только их преимущества, но и определенные субъективные, психологические факторы. Так, не секрет, что судьи третейских судов более доступны для общения, обстановка самого судебного заседания несколько комфортнее (в том числе психологически), чем в государственном суде.

Немаловажным фактором, послужившим стимулом к использованию третейской оговорки юристами, является их личное знакомство с арбитрами третейских судов, что само по себе делает судебный процесс менее напряженным. Однако, ответ на вопрос о причинах обращения в третейский суд не так прост, как это представляется на первый взгляд. Достаточно известны такие особенности третейского разбирательства, как большая скорость рассмотрения спора, более дешевая процедура, менее формальный подход, возможность выбрать арбитра и так далее. Помимо этого, не стоит забывать, что главенствующим преимуществом третейского разбирательства является то, что оно само по себе в большинстве случаев переходит в процесс медиации, которая в настоящее время широко и успешно применяется во многих странах. Ведь гибкая, неформальная, экономическая и быстрая процедура, позволяющая участникам конфликта в духе доброй воли урегулировать разногласия, продолжать деловое сотрудничество, развивать партнерские отношения, в конечном счете, ведет к стабилизации экономических и социальных отношений.

Для более качественного изучения данной темы была изучена практика третейского разбирательства постоянно действующего Арбитражного (третейского) суда Южного федерального округа, созданного в 2001 году при межрегиональной общественной организации «Центр содействия альтернативному разрешению споров» в городе Краснодаре. Проанализировав практику данного суда, можно подтвердить все перечисленные выше преимущества и благоприятные особенности в рассмотрении дел.

Одним из примеров послужило дело № ТС3-04/2010, рассмотренное в августе 2010 года по иску ООО «Гиппарион» к индивидуальному предпринимателю Жукову А.Н. о взыскании суммы долга по договору поставки товара (Решение вынесено не было) [1]. В процессе досудебных переговоров с участием председателя состава суда стороны урегулировали спор, и ответчик, являющийся покупателем, погасил сумму долга до рассмотрения дела по существу, после чего истец отказался от иска, и дальнейшее сотрудничество сторон по делу продолжилось.

В этой части хочется отметить позитивную роль Российского государства, принявшего Федеральный закон № ФЗ-193 от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный закон разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений.

Несмотря на вышеизложенные позитивные факторы, следует отметить, что внедрение третейского разбирательства и посредничества в Рос-

сии к 2010 году пошли на убыль и третейское разбирательство в России стало терять свою востребованность. Это подтверждает статистический анализ Арбитражного (Третейского) суда Южного федерального округа. Так, в 2001 г. рассмотрено всего 23 дела; в 2006 г. – 45 дел, а в 2009 г. – 12 дел.

Потеря востребованности к третейскому разбирательству или иным альтернативным формам разрешения споров, как мы считаем, была обусловлена рядом причин.

Во-первых, не было основополагающей поддержки со стороны государственных органов, помимо принятия Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», который сам по себе слишком «узкий»; не принимались никакие другие нормативные акты, способствующие деятельности третейских судов, попросту эта тема для государства была пущена на самотек, а ведь это и есть тот фундамент, на котором стоит вопрос развития третейского судопроизводства.

Во-вторых, правовой климат общества таков, что такой элемент, как коррупция, отбрасывает свою тень практически на все структуры и порождает всеобщее недоверие.

Третья причина – это «двойные стандарты» государства в лице государственных органов к третейскому делу. Так, согласно ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», государственная регистрация прав на недвижимое имущество устанавливается решением суда, арбитражного или третейского суда. До середины 2005 года Учреждения юстиции Российской Федерации по регистрации прав осуществляли регистрацию права собственности, установленную решением третейских судов. В дальнейшем внутренними ведомственными письмами стала сводиться на нет сама возможность регистрации права собственности на основании решений третейских судов.

Так например, Федеральной регистрационной службой Российской Федерации 15 июля 2005 года было направлено письмо своим региональным отделениям, в котором вместо регистрации права собственности на основании решения третейского суда рекомендовался механизм принудительного исполнения решения третейского суда путем выдачи исполнительного листа арбитражным судом или судом общей юрисдикции, легализуя тем самым решение третейского суда [2].

Однако, и эта схема просуществовала недолго. Вскоре Высшим Арбитражным Судом РФ было опубликовано информационное письмо № 96 от 22.12.2005 г., в котором говорилось о том, что «Арбитражный суд отказывает в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, которое обязывает регистрирующий орган зарегистрировать право собственности на недвижимое имущество за стороной третейского разбирательства, так как вопросы публично-

правового характера (регистрация недвижимости) не могут быть предметом рассмотрения в третейском суде» [3]. После публикации этого письма практика применения решений третейских судов в отношении регистрации прав на недвижимое имущество прекратилась, в частности на Кубани, полностью. Так, Арбитражным (Третейским) судом Южного федерального округа в 2001 г. рассмотрено 22 дела о признании права собственности; в 2002 г. рассмотрено 251 дело; в 2005 г. – 16 дел; в 2009 г. не рассмотрено ни одного дела [4].

В четвертых, до 2010 года шел спад образования некоммерческих организаций (далее – НКО), чья уставная деятельность направлена на пропаганду (внедрение) принципов третейского разбирательства и посредничества. Так, по итогам семинара, организованного Управлением министерства юстиции по Краснодарскому краю, проведенного 11 марта 2010 года, было выявлено, что на Кубани количество НКО пошло на убыль, сократившись более чем в два раза. На наш взгляд, основная причина возникшей ситуации состояла в отсутствии грантов, в том числе для развития третейского разбирательства, а также в требовании государства предоставлять отчетность полученных денежных средств от зарубежных грантодателей.

В настоящее время развитие НКО находит свое отражение в последовательном развитии и финансировании в значительной степени со стороны государства. Появляются предпосылки к внедрению различного рода грантов для развития третейского разбирательства. С 2010 года количество операторов президентских грантов стало больше. Изначально президентские гранты распределяла Общественная палата Российской Федерации, а к 2014 году гранты распределяют уже 7 организаций: «Гражданское достоинство», «Национальный благотворительный фонд», Общество «Знание» России, «Институт проблем гражданского общества», «Российский союз молодежи», «Лига здоровья нации» и Институт социально-экономических и политических исследований.

До запрета зарубежного финансирования многие российские НКО поддерживали зарубежные доноры, которые выделяли долгосрочные гранты, в том числе на текущую деятельность, и не выставляли ограничений для затрат на работу персонала.

В 2012 году был подписан Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [5]. Предполагалось, что зарубежную поддержку хотя бы отчасти заместят средства российского бюджета. Денег на поддержку НКО действительно стало выделяться больше. В 2014 году государство выделило почти 4 млрд. руб. на поддержку НКО. Из них 2,7 млрд руб. – президентские гранты. 926 млн руб. – гранты Минэкономразвития.

Несмотря на то, что арбитражная практика носит противоречивый характер и на ее основе сложно

сделать вывод об однозначной поддержке или о подавлении третейского разбирательства, однако внимание арбитражных судов от третейского разбирательства в последние годы значительно смещалось в сторону медиации. Вместе с тем, очевидно, что путем медиации решается меньше конфликтов, чем путем решений третейского суда, и медиации пока не удалось выйти на передовые позиции. В этой связи полагаем, сложившаяся ситуация вряд ли будет способствовать снижению нагрузки на государственные арбитражные суды.

Общезимовая тенденция свидетельствует, что третейское разбирательство будет развиваться и, прежде всего, за счет третейских судов универсальной компетенции. Будет проходить их дальнейшее становление в крупных городах, не являющихся столицами субъектов федерации. Даже отсутствие реальной помощи со стороны государства не может препятствовать окончательному снижению роста дел, рассмотренных третейскими судами. Это говорит о том, что резервы роста еще далеки от исчерпания, так как кампания по пропаганде третейского суда среди предпринимателей в достаточной степени не начиналась. Она велась лишь фрагментарно, отдельными третейскими судами. Так что, у третейского разбирательства в Российской Федерации еще все впереди.

Вышесказанное находит свое подтверждение в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 26.05.2011 г. № 10-П, в котором суд окончательно пресек практику необоснованного ограничения компетенции третейских судов по рассмотрению широкого спектра гражданско-правовых споров, оценивая тенденции развития внесудебных способов разрешения споров как положительные. Конституционный суд Российской Федерации отметил, что в системе альтернативного разрешения споров третейский суд занимает особое место и является наиболее динамично развивающимся институтом, так как бизнес все более становится ориентированным на обращение в третейские суды за защитой своих нарушенных прав [6]. Кроме того, в свете проводимой программы снижения нагрузки на арбитражные суды, государство также оказывается заинтересованным в поддержке альтернативных способов разрешения споров.

Принятие Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 26.05.2011 года по вопросам компетенции третейских судов рассматривать споры о недвижимом имуществе явилось долгожданным событием. Данное постановление было принято на основании запроса Высшего арбитражного суда Российской Федерации, стало предметом бурного обсуждения и послужило новым импульсом для развития третейского разбирательства в России. В частности, положительная оценка документу была дана в рамках проводимой 23-24.06.2011 года в Санкт-Петербурге международной научно-практической конференции «Международный арбитраж и медиация в странах СНГ».

Важным также является содержащееся в постановлении конституционное толкование положений современной отечественной доктрины о том, что публично-правовой характер споров, не допускающий их рассмотрение третейским судом, зависит не от вида имущества, являющегося предметом спора, а от его субъектного состава и специфики возникших между сторонами правоотношений.

Конституционный суд пришел к выводу, что в содержании норм Закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Закона «О третейских судах в РФ» и Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» отсутствует противоречие Конституции РФ. Таким образом, была поставлена точка в давнем споре экспертного сообщества с арбитражными судами относительно арбитрабельности споров о недвижимом имуществе. Это является не только позитивным фактором для дальнейшего развития альтернативных способов разрешения споров в нашей стране, но и отвечает интересам бизнеса.

Данный факт также подтверждает статистический анализ Арбитражного (Третейского) суда Южного федерального округа по делам о признании права собственности. Так в 2012 году было рассмотрено 4 дела; в 2013 году – 16 дел; в 2014 году рассмотрено 12 дел.

Мы согласны с тем, что будущее успешное развитие третейского разбирательства в России возможно лишь при неуклонном соблюдении законодательно установленных правил создания арбитража и принципов третейского разбирательства. Использование третейских судов как инструмента для достижения противоправных целей недопустимо.

Считаем, что реализация данных задач возможна только как результат совместных усилий. Со стороны государства контроль за соблюдением нормативно закрепленных принципов третейского разбирательства осуществляется судами при выдаче исполнительных листов и при рассмотрении заявлений об отмене решений третейских судов. При этом принципиально важно, чтобы в рамках такого процессуального контроля суды строго придерживались предоставленных им законных полномочий и не допускали пересмотр решений третейских судов по существу.

Третейскому сообществу стоит объединить усилия в целях выработки и установления единых требований, предъявляемых к арбитрам (третейским судьям), а также единых подходов к поддержанию правил третейского разбирательства

#### Литература:

1. Дело № ТС3-04/2010. Архив Арбитражного (Третейского) суда Южного федерального округа.
2. Письмо ФРС Министерств Юстиции РФ № 11/1-1366 от 15.07.2005 г. Справочная правовая система «Гарант».

в целях соблюдения автономии воли всех спорящих сторон и обеспечения независимости и беспристрастности при разрешении споров.

Однако, в большей степени решение данного вопроса зависит от самих спорящих сторон. Участникам гражданских правоотношений не стоит заключать третейские соглашения о рассмотрении споров в третейских судах, созданных при малоизвестных коммерческих структурах, а стоит отдавать предпочтение арбитражным центрам, образованным при крупных предпринимательских объединениях, чья деятельность прозрачна и финансируется исключительно за счет уплачиваемых третейских сборов.

По нашему мнению, нижеприведенные изменения также способствовали бы более продуктивной работе третейских судов. Так, для более успешного развития требуются законодательные инициативы о внесении изменений в некоторые нормы, регулирующие деятельность третейских судов. Например, решение на законодательном уровне вопроса налогообложения третейских сборов. Неоднократно говорилось о том, что третейский сбор, как и государственная пошлина, не может облагаться НДС, поскольку третейское рассмотрение не является услугой, а представляет собой институт процессуального права и осуществляется в соответствии с законом. Однако время от времени возникает неопределенность в этом вопросе, которая имеет негативные последствия. Любая дополнительная налоговая нагрузка приводит к удорожанию третейского разбирательства, что делает его менее доступным и привлекательным.

Кроме того, вызывает беспокойство внесение изменений в процессуальное законодательство в части увеличения срока для рассмотрения заявления о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов с одного до трех месяцев. Подобная тенденция также не прибавляет преимуществ альтернативным способам разрешения споров. Напротив, в интересах спорящих сторон процедура выдачи исполнительных листов должна быть максимально упрощена в целях сокращения периода времени с момента подачи иска в третейский суд до фактического исполнения вынесенного решения.

Деятельность существующих третейских судов является великолепным примером именно «альтернативного» разрешения споров. Анализ обращений в третейский суд может не только продемонстрировать его преимущества, но и стать иллюстрацией того факта, что участники рынка не только реализуют право и исполняют закон, а также приспосабливаются к существующей системе.

#### Literature:

1. Case № TC3-04/2010. Archive of Arbitration Court of the Southern Federal District.
2. A letter to the FRS of the ministries of Justice of the Russian Federation № 11/1-1366 from 15.07.2005. Reference legal system «Garant».

3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.

4. Статистический анализ Арбитражного (Третейского) суда Южного федерального округа по делам о признании права собственности. Архив Арбитражного (Третейского) суда Южного федерального округа.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ. СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.

6. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса РФ, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в РФ», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П. СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 3356.

3. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 22 December 2005 № 96 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2006. № 3.

4. Statistical analysis of Arbitration court of the southern Federal district on the recognition of property rights. Archive of Arbitration Court of the southern Federal district.

5. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in part regulating activities of non-commercial organizations performing functions of a foreign agent: the Federal law of July 20, 2012 № 121-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 2012. № 30. Art. 4172.

6. On the case about the verification of constitutionality of paragraph 1 of article 11 of the Civil code of the Russian Federation, item 2 of article 1 of the Federal law «On arbitration courts in the Russian Federation», article 28 of the Federal law «On state registration of rights to immovable property and transactions with it», paragraph 1 of article 33 and article 51 of the Federal law «On mortgage (pledge of real estate)» in connection with the request of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation: decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 26 may 2011 № 10-P // Collected legislation of the Russian Federation. 2011. № 23. Pt. 3356.